

Л60 $\frac{\Gamma-2}{44}$ Эмиль Золя

Л60 $\frac{\Gamma-2}{44}$

ОСАДА МЕЛЬНИЦЫ

Перевод с французского
Е. А. Гунста

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Художественной Литературы
МОСКВА — 1941

Гос.
Публичная
Библиотека

Книжный зал
Коновский

272-21-09

ПРЕДИСЛОВИЕ

Повесть «Осада мельницы», впервые напечатанная в русском журнале «Вестник Европы», в 1877 году, принадлежит к числу лучших произведений французской литературы. В сжатой, напряженной драматической форме Эмиль Золя касается здесь событий пережитой им франко-прусской войны 1870—1871 гг.

Особенность повести Золя, сравнительно с произведениями других французских авторов, писавших в 70-х годах на ту же тему, заключается в его стремлении как можно точнее передать жизненную правду. Он не хотел изображать людей на ходулях, идеализированных героев или утрированных злодеев; он изображает только живых людей во всей смене их внутренних переживаний; наконец, он с большой художественной смелостью вплетает свой трагический эпизод в рамку идиллической жизни природы. И от всего этого изображаемые им люди только выигрывают в своей правдивости, в рельефности и реалистической полноте своего облика, а героизм обитателей скромной мельницы приобретает черты чего-то антично величавого.

Овладев мельницей, враги схватывают молодого Доминика и превращают его казнь в утонченное зверство. Прусский офицер дважды выводит Доминика на расстрел и дважды безуспешно пытается сломить его стойкую честность и превратить этого простого, скромного деревенского парня в предателя. Такой же попытке подвергается и дядюшка Мерлье. Наконец, и Франсуаза не избегает столь же гнусных моральных истязаний: ее заставляют выбирать, кто ей дороже — отец или жених, и принести одного в жертву другому.

В истории мировой литературы имя Золя известно, как имя писателя, полного величайшей честности и мужества в отстаивании своей правоты, своих убеж-

Редактор Ю. Д а н и л и н

Тираж 100 000. Подписано к печати 25/VII 1941 г.
А38830. Печ. л. 13/4. 1,62 авт. л. В печ. л. 50 672 зн.

Цена 25 коп.

6-я типография треста «Полиграфкинига».
Москва, 1-й Самотечный пер., 17. Зак. № 781.

дений. Он блестяще засвидетельствовал это благородным участием в деле Дрейфуса. Слово такого писателя полно веса. В своей повести он желал быть объективным, и если он все же разоблачает и осуждает жестокость пруссаков-победителей, кто может сомневаться в правоте и обоснованности его приговора?

Ныне на нас, жителей мирного и трудолюбивого Советского Союза, движется войной немецкий фашизм. Те зверства, тот ужас и мрак, которые несет с собой этот кровавый поработитель народов, уже не идут ни в какое сравнение с ужасами войны 1870—1871 гг. И если посторонний войне Доминик схватился тогда за ружье, то в руках граждан СССР ружье Доминика бьет в тысячу раз более метко!

Золя умер всего 39 лет тому назад. Активный создатель человеческой культуры, великий гуманист-демократ, сторонник социализма, наследник всех лучших и передовых стремлений человеческой культуры, враг всякой тьмы, обскурантизма, реакции, — Эмиль Золя всем своим творчеством, всей жизнью, каждой мыслью мог бы быть только непримиримым врагом фашизма.

Ведь фашизм является не только продолжателем подлых традиций пруссачества 1870—1871 гг. — его разнузданной жестокости и стремления раздавить все окружающие народы военным сапогом. Пруссачество возведено фашизмом в огромную степень, бесконечно усилено новыми, невиданными раньше формами жестокости по отношению к мирному населению. Фашизм сеет ужас, порождает к себе ненависть среди поработенных им народов. Но он рождает в них и стихийную волю к отпору.

Вот почему приговор, вынесенный прусским зверствам 1870—1871 гг. благородным французским писателем-патриотом, будет клеймить и фашистских варваров наших дней несмываемым проклятием искусства.

Ю. Данилин.

ГЛАВА I

В тот прекрасный летний вечер на мельнице дядюшки Мерлье было большое торжество. На дворе стояло три стола, приставленных друг к другу, в ожидании гостей. Вся округа знала, что в этот день должно состояться обручение Франсуазы дочери Мерлье, с Домиником. Этот парень слыл бездельником, но все женщины на три лье в округе заглядывались на него, — так он был хорош собою.

Мельница дядюшки Мерлье была поистине отрадным уголком. Она стояла как раз в середине Рокрёза, в том месте, где столбовая дорога образует поворот. Село это состоит из одной единственной улицы с двумя рядами домишек по сторонам; но тут, у поворота, расстилаются луга, и высокие деревья, что тянутся вдоль течения Морели, покрывают низину великолепной тенью. Во всей Лотарингии не найти более восхитительного уголка. Справа и слева густые вековые леса тянутся по отлогим холмам, закрывая горизонт целым морем зелени, а к югу простирается долина, сказоч-